

УДК 343.1

Е. И. Шигурова

ФГБОУВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия,
e-mail: shigurova_elena@mail.ru

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск,
Россия,
e-mail: arshigurov@mail.ru

НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье анализируются недостатки правового регулирования отдельных мер уголовно-процессуального принуждения, которые приводят на практике к определенным проблемам. Авторами проанализировано законодательное закрепление круга лиц, на которых в ходе судебного разбирательства может быть наложено денежное взыскание, поскольку в нормах УПК РФ круг лиц, на которых может быть наложено денежное взыскание, регулируется по-разному. Данные противоречия должны быть устранены внесением изменений в уголовно-процессуальный закон. Авторами отмечены и другие пробелы законодательства, для устранения которых сделаны предложения о внесении изменений в ст. 111 УПК РФ и о приведении ст. 117 УПК РФ в соответствие с ч. 1 ст. 258, 333 УПК РФ.

Ключевые слова: меры принуждения, задержание, заключение под стражу, домашний арест, денежное взыскание.

A. V. Shigurov

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: arshigurov@mail.ru

E. I. Shigurova

National Research Mordovia State University. N.P. Ogaryova,
Saransk, Russia,
e-mail: shigurova_elena@mail.ru

DISADVANTAGES OF LEGAL REGULATION OF APPLICATION OF MEASURES OF PROCEDURAL FORCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the shortcomings of the legal regulation of certain measures of criminal procedure, which in practice lead to certain problems. The authors analyzed the legislative consolidation of the circle of persons on whom a monetary penalty may be imposed during the trial, since in the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation the circle of persons on which a monetary penalty may be imposed is regulated differently. These contradictions should be eliminated by amending the criminal procedure law. The authors noted other legislative gaps, the elimination of which made reasonable proposals for amendments to art. 111 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and on bringing art. 117 Code of Criminal Procedure in accordance with Part 1 of art. 258, 333 Code of Criminal Procedure.

Keywords: coercive measures, detention, detention, house arrest, pecuniary punishment.

Введение

В уголовном процессе проблема обеспечения и защиты прав человека всегда стоит особенно остро, поскольку данный вид государственной деятельности, нацеленный на защиту конституционных прав человека от общественно-опасных посягательств на них (преступлений), сам всегда сопровождается ограничением конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Это связано, во-первых, с существующей практикой нарушения Конституции РФ законодателем при принятии законов в сфере уголовного судопроизводства. Так, например, только за 2017 г. Конституционным Судом РФ вынесено семь Постановлений, которыми нормы УПК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ, либо им было придано толкование не нарушающее конституционные права человека. Нарушения прав человека допускаются и в правоприменительной практике при производстве по уголовному делу.

Методы

При анализе недостатков правового регулирования применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебно-следственной практики и др.

Результаты

Предлагаем дополнить ч. 1 ст. 111 УПК РФ мерой процессуального принуждения – денежное взыскание; в ч. 2 ст. 111 УПК РФ включить в перечень участников: защитника, законного представителя обвиняемого, законного представителя потерпевшего, из-за неявки которых может, например, срываться следственное действие; в ст. 117 УПК РФ привести в соответствие с ч. 1 ст. 258, 333 УПК РФ предусмотрев возможность наложения денежного взыскания в отношении лиц, присутствующих в зале судебного заседания и присяжного заседателя.

Эффективное осуществление деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений и рассмотрению уголовного дела в суде

невозможно без наделения правоохранительных органов и их должностных лиц полномочиями, связанными с ограничением прав человека в той мере, в какой это необходимо для достижения назначения уголовного судопроизводства. Меры процессуального принуждения ограничивают право на свободу и личную неприкосновенность. Данное право нашло свое закрепление в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 22 Конституции. В УПК РФ ст. 10 определяет принципиальные положения о пределах ограничения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве и соответствующие обязанности должностных лиц.

Конституционный Суд РФ определяет право на свободу как недопустимость произвольного вмешательства кого-либо, включая государство, в сферу автономии личности, что создает условия для всестороннего развития человека и для демократического устройства общества [4].

Обязательным для российского уголовного судопроизводства является и положения ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющие исчерпывающий перечень случаев, когда лицо может быть лишено свободы. К уголовному судопроизводству имеют отношения лишь три из шести таких случаев:

- п. «а»: лишение свободы в качестве уголовного наказания;
- п. «б»: задержание или заключение под стражу за неисполнение любого обязательства, предусмотренного законом (например, заключение под стражу для обеспечения исполнения приговора), либо за неисполнение законного решения суда (например, привод лица, не явившегося без уважительных причин по повестке судьи);
- п. «с»: задержание или заключение под стражу подозреваемого (обвиняемого) для обеспечения того, чтобы он не скрылся от компетентного органа, а также для предотвращения совершения правонарушения.

Непосредственное отношение к применению мер процессуального принуждения имеет и право человека на судебную защиту, закрепленное в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 46 Конституции. В УПК РФ в соответствии с позициями Конституционного Суда РФ данное право реализуется посредством нескольких видов судебного контроля за соблюдением прав человека при применении мер процессуального принуждения:

- 1) за применением залога, домашнего ареста, заключения под стражей, временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и денежного взыскания осуществляется предварительный судебный контроль, т.е. данные меры принуждения применяются только по решению суда, принимаемому после судебного заседания с участием всех заинтересованных лиц, их защитников, представителей (ст. 29 УПК РФ);

2) за применением иных мер процессуального принуждения может быть осуществлен последующий оперативный судебный контроль в соответствии со ст. 125 УПК РФ;

3) законность и обоснованность всех мер процессуального принуждения проверяется в судебных стадиях уголовного судопроизводства, выявленные нарушения подлежат устранению. Такой «отложенный» судебный контроль может проводиться как по жалобам, ходатайствам сторон, так и по собственной инициативе суда.

Меры процессуального принуждения являются разновидностью государственного принуждения, поэтому могут применяться лишь уполномоченными на то субъектами в пределах своих полномочий. В большинстве случаев соответствующими полномочиями наделены должностные лица, ведущие производство по конкретному уголовному делу или которым, поручено проведение проверки, по поступившему сообщению, о преступлении; в случаях, указанных в ст. 29 УПК РФ, решение о применении меры процессуального принуждения вправе принять только суд. Проверка законности решений о применении мер процессуального принуждения и их отмена, изменение также отнесено к полномочиям должностных лиц, осуществляющих ведомственный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль. В качестве примера можно привести нарушение прав Ш.О.М., в отношении которого было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 241 УК РФ. Спустя 4 месяца он был задержан, однако после 48 часов содержания под стражей задержанный был освобожден под подписку о невыезде. Сочтя решение о задержании незаконным и необоснованным, подозреваемый Ш.О.М. и его защитник обжаловали решение в суд по ст. 125 УПК РФ. Балтийский гарнизонный военный суд удовлетворил жалобу, а Балтийский флотский военный суд отклонил апелляционную жалобу старшего следователя-криминалиста военного следственного отдела по Зеленоградскому гарнизону Е.А.К., оставив решение суда первой инстанции без изменения. Суды признали действия следователя незаконными и необоснованными, потому что с момента появления информации, изобличающей подозреваемого, до момента его задержания прошло 4 месяца; при этом у следователя не имелось доказательств, подтверждающих, что Ш.О.М. может скрыться, совершить другое преступление, воспрепятствовать деятельности по расследованию преступления; следователь не ходатайствовал о применении меры пресечения к подозреваемому в виде заключения под стражу. Таким образом, указанный в протоколе задержания мотив не был обоснован. В данном случае признанные судом незаконными и необоснованными действия следователя Е.А.К., связанные с задержанием, нарушили конституционные права человека на свободу и личную неприкосновенность; охрану чести и достоинства, возможно, причинили имущественный ущерб. В такой ситуации, после признания незаконной меры процессуального принуждения, примененной в отношении него, у Ш.О.М. появляется право на реабилитацию в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ [2].

Меры процессуального принуждения могут применяться лишь к определенным законом субъектам: например, задержание – к подозреваемому в совершении преступления лицу, меры пресечения – только к подозреваемому или обвиняемому, иные меры процессуального принуждения – к участникам процесса, исчерпывающий перечень которых дан в ст. 111, 333 УПК РФ.

В качестве недостатка закона, способного повлечь нарушение прав человека при применении мер процессуального принуждения, отметим несогласованность содержания ст. 258 и 111 УПК РФ части регламентации перечня субъектов, к которым может быть применено денежное взыскание. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 258 УПК РФ денежное взыскание может быть наложено на любое лицо, которое, присутствуя в судебном заседании, не подчиняется распоряжениям председательствующего, судебного пристава, нарушает порядок судебного заседания. Ст. 117, 118 УПК РФ иначе определяет круг субъектов, к которым может быть применена данная мера принуждения, – это участники уголовного судопроизводства. Очевидно, что категории «лицо, присутствующее в судебном заседании» и «участники уголовного процесса» различны. К первым, например, могут быть отнесены журналисты, студенты, посторонние лица, которые пользуясь предоставленными принципом гласности правами присутствуют и наблюдают за ходом судебного разбирательства. Закон не относит их к участникам. Например, в ч. 6 ст. 241 УПК РФ разграничивается участник уголовного судопроизводства и присутствующее в зале лицо. Кроме того, в соответствии с п. 58 ч. 1 ст. 5 УПК участник – это лицо, которое принимает участие в уголовном процессе, а публика участия не принимает и любые формы влияния публики на участников (крики, аплодисменты и т.п.) должны пресекаться председательствующим и при необходимости влечь за собой меры принуждения, предусмотренные ч. 1 ст. 258 УПК РФ

В ст. 111 УПК РФ круг лиц, к которым можно применить денежное взыскание, определяется иначе, чем в ст. 117, ч. 1 ст. 258 УПК РФ – путем перечисления конкретных участников (потерпевший, свидетель, гражданский истец (ответчик), эксперт, специалист, переводчик, понятой). Как видим, в этот перечень не включены подсудимый, защитник, прокурор (поддерживающий в суде государственное обвинение). Наконец, ч. 3 ст. 333 УПК РФ отдельно устанавливает возможность применения денежного взыскания к присяжному заседателю. Таким образом, в трех статьях круг лиц, на которых может быть наложено денежное взыскание, регулируется по-разному. Практика применения данных норм складывается на основе правовых позиций Верховного Суда РФ. Так, в Определении от 27 января 2010 г. № 93-О09-24СП говорится о недопустимости применения денежного взыскания к подсудимому. В 2003 г. в Определении № 15-002-29 по делу Вахтерова Верховный Суд РФ сформулировал свою позицию о недопустимости применения денежного взыскания к адвокату-защитнику. Причем обосновывая свою позицию Верховный Суд РФ фактически дополняет нормы закона. Так, например, в Определении от 27 января 2010 г. судьи Верховного Суда пишут, что в соответствии с ч. 2 ст. 111 УПК РФ «денежное взыскание может быть

применено лишь в отношении потерпевшего, свидетеля...». Однако, в тексте закона слова «лишь» нет: там лишь перечисляется круг субъектов, к которым уполномоченные должностные лица вправе применить конкретные иные меры процессуального принуждения. Да и сам Верховный Суд не толкует данный перечень субъектов, как исчерпывающий, ведь в ч. 1 ст. 258 УПК денежное взыскание разрешается налагать на любое лицо, которое, присутствуя в судебном заседании, нарушает его порядок. Таким образом, очевидно, что данные противоречия необходимо устранять путем внесения изменений в уголовно-процессуальный закон. На наш взгляд, нет никаких оснований делать исключения для таких участников как подсудимый, защитник. В случае нарушения ими порядка судебного заседания или нарушении уголовно-процессуального закона на досудебных стадиях к ним должны быть применены те же иные меры процессуального принуждения, что к потерпевшему, свидетелю и т.д.

Очевидным пробелом законодательства является также отсутствие законного представителя обвиняемого, подозреваемого в числе субъектов, к которым могут быть применены иные меры процессуального принуждения, например, привод, денежное взыскание. Для сравнения отметим, что в производстве по делам об административных правонарушениях предусмотрена возможность применения привода в отношении законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности (ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ).

Поэтому предлагаем:

- дополнить ч. 1 ст. 111 УПК РФ мерой процессуального принуждения – денежное взыскание;
- в ч. 2 ст. 111 УПК РФ включить в перечень участников: защитника, законного представителя обвиняемого, законного представителя потерпевшего, из-за неявки которых может, например, срываться следственное действие;
- в ст. 117 УПК РФ привести в соответствие с ч. 1 ст. 258, 333 УПК РФ предусмотрев возможность наложения денежного взыскания в отношении лиц, присутствующих в зале судебного заседания и присяжного заседателя.

Следует отметить, что меры процессуального принуждения, урегулированные разделом IV УПК РФ, не исчерпывают собой меры принудительного характера, применяемые в уголовном судопроизводстве. Принуждение может применяться, например, при проведении следственных действий. В соответствии с ч. 6 ст. 182 УПК РФ следователь при обыске вправе вскрывать любые помещения, если владелец не открывает их добровольно. Ст. 203 УПК РФ предусматривает процедуру помещения подозреваемого, обвиняемого в медицинскую организацию для проведения его судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Однако, данные меры принуждения неразрывно связаны с процессом доказывания, они создают условия для собирания доказательств, установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. У мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ нет такой тесной связи с доказыванием [5, с. 8].

Меры процессуального принуждения необходимо отличать и от мер уголовной ответственности [1, с. 226]. В научной литературе справедливо отмечаются схожие черты данных мер. Они содействуют защите интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств и оказывают общее и специальное предупредительное воздействие. По объему ограничения прав человека такие меры процессуального принуждения, как домашний арест, заключение под стражу схожи с мерами уголовного наказания – ограничением свободы, арестом и лишением свободы. Есть схожие черты и в процедуре их применения (только по решению суда) и исполнения (например, контроль за соблюдением ограничений, связанных с домашним арестом и ограничением свободы, осуществляют уголовно-исполнительные инспекции). Однако, данное сходство затрагивает лишь внешние черты, сущность у данных мер государственного принуждения различается. В частности, у названных мер отличаются:

– цели и основания (у наказаний юридическим основанием является решение суда (приговор), в котором признается доказанным совершение подсудимым преступления, его виновность в совершении преступления; в решениях судов о мерах процессуального принуждения вопрос о виновности лица в совершении преступления даже не рассматривается);

– субъекты (наказание применяется только к подсудимому; меры процессуального принуждения имеют гораздо больший круг субъектов, включая, например, лиц, присутствующих в судебном заседании, не являющихся участниками уголовного судопроизводства).

Важно отметить, что за законностью и обоснованностью применения данных мер процессуального принуждения суд также осуществляет контроль, но не предварительный, а последующий, в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 125 УПК РФ [3, с. 34]. Право участника, чьим конституционным правам и свободам был причинен ущерб, на обжалование такого решения предусмотрено в ч. 1 ст. 125 УПК РФ. К сожалению, ни в законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 конкретно право на обжалование решения о применении меры процессуального принуждения не закрепляется. В п. 2 Постановления Пленума указывается, что обвиняемый, подозреваемый вправе обжаловать решения о применении мер процессуального принуждения. Однако, как мы писали выше, меры принуждения могут применяться и к иным участникам процесса. Вторая неточность, которая допущена Пленумом заключается в том, что в п. 2 в качестве исключения из перечня мер процессуального принуждения, которые можно обжаловать по ст. 125 УПК РФ, указаны лишь залог, домашний арест и заключение под стражу, т.к. они применяются по решению суда и для их обжалования используются не процедуры ст. 125 УПК РФ, а апелляционное, кассационное и надзорное производства. Однако, очевидно, что судом избираются по отношению к обвиняемому не только три вышеуказанные меры, но и временное отстранение от

должности, наложение ареста на имущество, и, соответственно, их обжалование также невозможно по правилам ст. 125 УПК РФ.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства:

1) необходимо дополнить ч. 1 ст. 111 УПК РФ мерой процессуального принуждения – денежное взыскание;

2) предлагаем в ч. 2 ст. 111 УПК РФ включить в перечень участников: защитника, законного представителя обвиняемого, законного представителя потерпевшего, из-за неявки которых может, например, срываться следственное действие;

3) ст. 117 УПК РФ необходимо привести в соответствие с ч. 1 ст. 258, 333 УПК РФ, предусмотрев возможность наложения денежного взыскания в отношении лиц, присутствующих в зале судебного заседания и присяжного заседателя.

Библиографический список

1. Анощенко С. В., Петрикова С. В. Разрешение конкуренции применения норм об освобождении от уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С 226-229.

2. Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 23.12.2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

3. Калинин Л. Д. Право стороны защиты на заявление ходатайств по УПК РФ не подлежит ограничению // Адвокатская практика. № 3. 2019. С. 34-42.

4. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.

5. Чебуренков А. А. Тактические цели (задачи) в деятельности следователя. // Российский следователь. 2011. № 24. С. 8-12.

References

1. Anoshhenkova S. V., Petrikova S. V. Razreshenie konkurencii primenenija norm ob osvobozhdenii ot ugolovnoj otvetstvennosti (Resolution of competition in the application of the norms on exemption from criminal liability) // Probely v rossijskom zakonodatel'stve (Gaps in Russian law). 2017. № 6. S 226-229.

2. Apelljacionnoe opredelenie Baltijskogo flotskogo voennogo suda ot 23.12.2017 (Appeal ruling of the Baltic Fleet Military Court dated 23.12.2017).

[Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-prav. sistemy «Konsul'tantPljus» (Access from sprav.-rights. ConsultantPlus systems).

3. Kalinkina L. D. Pravo storony zashhity na zajavlenie hodatajstv po UPK RF ne podlezhit ogranicheniju (The right of the defense to file applications under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is not subject to restriction) // Advokatskaja praktika (Law practice). № 3. 2019. S. 34-42.

4. Po delu o proverke konstitucionnosti rjada polozhenij Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentirujushhих porjadok i sroki primenenija v kachestve mery presechenija zakljuchenija pod strazhu na stadijah ugolovnogogo sudoproizvodstva, sledujushhих za okonchaniem predvaritel'nogo rassledovanija i napravleniem ugolovnogogo dela v sud, v svjazi s zhalobami rjada grazhdan (In the case of the verification of the constitutionality of a number of provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which regulate the procedure and terms of application as a preventive measure of detention at the stages of criminal proceedings following the completion of the preliminary investigation and the criminal case is sent to court in connection with a number of complaints citizens): Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.03.2005 № 4-P (Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2005 No. 4-P) // SZ RF. 2005. № 14. St. 1271.

5. Cheburenkov A. A. Takticheskie celi (zadachi) v dejatel'nosti sledovatelja (Tactical goals (tasks) in the activities of the investigator) // Rossijskij sledovatel' (Russian investigator). 2011. № 24. S. 8-12.

Сведения об авторах

Шигурова Елена Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

Тел.: +79513432274

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru

Shigurova Elena Ivanovna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice, Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, National Research Mordovia State University. N. P. Ogareva. Engaged in the study of the problems of criminal proceedings. Author of more than 100 scientific and educational works.

Tel.: +79513432274

E-mail: shigurova_elen@mail.ru

Shigurov Alexander Viktorovich – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru